

Николай КЕЛИН.

•

Татарские орды в набегах могучих
Веками тащили Русь.
Коням светлогривым их полчищ летучих
Сыграть мои песни берусь.

О, кони! Любимцы огнестных набегов,
Буланые други мои,
Вам сердца казачьего теплая нега,
И лучшие песни мои.

На вас легендарный и гордый Атилла
И мудрый герой Тамерлан
Из недр азиатских до желтого Нила
Возили к себе полонян.

На вас покоряли за царствами царства
И грани земель берегли,
И вы не предали, — в вас нету коварства,
И все вы в боях полегли.

Все судьбы казачьи сплетались с вами
От Красной Москвы до границ,
Над вами шумели ветра бунчуками
И выли пожары станиц.

Не вам ли средь буйного Дикого Поля
Мы грозный насыпем курган?
На вас возродится казачая воля,
Вы наш вековой талисман!

21.X.1937.

МИХ. ЛАЗАРЕНКОВ.

Новые жертвы угнетенных в СССР народов в борьбе за свободу

Все восторженные резолюции на страницах газет о любви народов к Сталину и красной Москве, никакие трескучие газетные заверения об «счастливленных» народах востока и юга никогда не обманывали нас относительно истинного положения вещей в деле взаимоотношения между Москвой и инородцами в СССР. Никакой особой прозорливости для этого не требовалось, а только нужно было вспомнить, — с каким тяжелым внутренним переживанием многие из этих угнетенных народов переносили власть русских на своих землях, живя в сущности довольно сносной хозяйственной жизнью и пользуясь относительной свободой быта, религии и даже в некоторых местах свободой культурной. Какая могла быть речь о счастьи и радости этих народов при власти коммунистической, когда они до нищеты ею ограблены, религии попраны, всякая духовная и культурная свобода подавлена во имя марксизма, а быт и устои национальные беспощадно и насилием разрушаются?.. Не могло быть никакого сомнения, что национально-освободительные тенденции всех угнетенных в России народов должны были глубоко укорениться в

самую толщу народных масс. В этой уверенности, главным образом, и заключается причина расцвета национальных движений среди эмиграций этих народов.

Нельзя было, конечно, думать, что красному Кремлю неизвестно это подлинное положение вещей среди подвластных ему народов. Читая восторженные резолюции и выявления любви к «единственному, дорогому и любимому», Сталин, вероятно, не раз улыбался, выбирая время и обстановку, чтобы ликвидировать эти движения. Худший вид государственных деятелей, это — ренегаты. Сын закабаленного русскими грузинского народа — Сосо Джугашвили, забравшись на трон Мономаха, забыл о родном народе и сделался великодержавным российским патриотом.

Поэтому, вслед за ликвидацией готовившегося военно-политического мятежа самих русских против его власти, покончив со всеми этими «маршалами, генералами» и комиссарами, Сталин принялся за главарей национальных движений всех угнетенных в СССР народов. В Башкирии, в Бурято-Монголии, в Казахстане, Узбекистане, на Украине, Кавказе, Карелии и Белоруссии, т. е.

по всем окраинным национальным областям, в сентябре этого года произведены многочисленные аресты видных национальных деятелей, которые, как надо быть уверенным, быстро и бесшумно убиты по многочисленным людским бойням, расбросанным по СССР.

Официальные обвинения этих национальных деятелей большевиками до нудности однообразны: «Связь с японскими или германскими империалистами, фашистами, буржуазный национализм и желание отдельиться от СССР». Как ни печально и как ни жалко этих преждевременных жертв на алтарь свободы, но одно радостно, что все народы прониклись сознанием необходимости освобождения из-под власти России, чтобы хоть для своих потомков обрести нормальную жизнь. Хорошо и то, что все деятели угнетенных народов имели одну тактику и поняли правильность пути, которую они избрали для собственного спасения.

Народы, понесшие бесценную утрату в лице этих жертв свободы, не забудут их имена и в свое время воздадут должное их памяти. Эти жертвы не остановят рост освободительных движений, а еще больше увеличат его, и борьба после этих жертв сделается более изощренной и решительной. Никогда в истории человечества наци-

онально-освободительные движения не останавливались репрессиями. Они могут только временно заглушить или замедлить темп роста освободительного процесса, но конец будет один: развал тюрьмы народов и выход заключенных на свободу. «И самый маленький народ не погибнет в борьбе за свободу» — сказал один из больших мужей Европы в наши дни. Борьба закабаленных в России народов вошла уже в ту фазу, когда она из года в год будет крепнуть и зреть.

Еще одно можно наблюдать в процессе роста национальных движений подrossийских народов: это сознание того, что от перемены государственного режима не изменится отношение российской центральной власти к инородцам. Вот почему среди последних уже не наблюдается ныне ориентации на те или иные русские партии, как бывало раньше, а наблюдается ориентация на самих себя и вопрос ставится кардинально — освобождение из-под власти России вообще.

Много голов слетит и много крови еще прольется в этой борьбе народов за свою свободу, но жертвы эти, в конце концов, будут оправданы. «Свобода нам обойдется дешевле, нежели неволя» — повторим мы слова Вильгельма Телля. Вечная память жертвам святой идеи — национ. Свободы!

С. САВЕЛЬЕВ.

Обо всем понемногу

а) Борьба красных пауков.

Тысячи расстрелянных, десятки тысяч арестованных «псов и предателей», которые, между прочим, в течение двадцати лет сидели на руководящих постах «социалистического строительства». Сначала полный разгром военного руководства, а затем, как завершение всего, полный разгром дипломатического ведомства.

Семь или восемь расстрелянных президентов советских республик, столько же арестованных и расстрелянных советских полпредов: берлинский — Юренев, варшавский — Давтян, анкарский — Карский, гельсингфорский — Асмус, ковенский — Подольский, рижский — Бродовский, ревельский — Устинов и т. д. и т. д.

Все эти красные генералы, советские послы, все время занимались «предательством и продажей Германии и Японии тайных сведений».

Таковы неслыханные «достижения» советчиков. Поистине, «догнали и перегнали Америку»!

Если говорят, что для войны нужны деньги и еще раз деньги, то Сталин говорит и своими действиями подтверждает, что для торжества социализма нужна кровь, кровь и еще раз кровь!

И несмотря на это, т. н. «мировая общественность» еще склонна продолжать смотреть на Сталина, как на «фактора мира». Что творилось бы в среде этой общественности, если в какомнибудь авторитарном государстве, например, в Италии, делалась бы хоть сотая доля сталинских преступлений!